

УДК 159.9
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.3>

Л. С. Выготский и ученики: результаты коллективной научной деятельности в первой половине XX в.*

О. А. Артемьева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

О. В. Синёва

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. В русле исследования коллективных форм организации отечественной науки дается характеристика результатов деятельности коллективов, созданных Л. С. Выготским на базе Института экспериментальной психологии, Экспериментального дефектологического института, Всесоюзного института экспериментальной медицины и Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. По итогам анализа заголовков и содержания публикаций 1924–1950 гг. выявляется, что, несмотря на преобладание фундаментальной направленности, третья часть работ все же имела практическую направленность. Делается вывод о значении коллективной организации научных исследований для продуктивной реализации общепсихологических идей и методологических установок Л. С. Выготского в ходе решения общественно значимых практических задач в области детской и педагогической психологии, дефектологии, нейропсихологии и патопсихологии.

Ключевые слова: история психологии, советская психология, научный коллектив, Л. С. Выготский, фундаментальная психология, практическая психология.

Для цитирования: Артемьева О. А., Синёва О. В. Л. С. Выготский и ученики: результаты коллективной научной деятельности в первой половине XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 38. С. 3–21. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.3>

Введение

Необходимость ответа на вызовы реформы системы образования и науки в современной России определяет актуальность исследования успешного опыта решения подобных задач в истории русского общества. Так, обращение к истории становления советской психологии в 1920–1930 гг. позволяет вычлнить закономерности успешной организации отечественной науки в реконструктивный период.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00675 «Ведущие научные коллективы в истории советской психологии первой половины XX века: результаты, детерминанты, закономерности и социально-психологические механизмы организации эффективной научной деятельности».

Одним из наиболее ярких и известных прорывов в развитии и институционализации советской психологии стали исследования, проведенные в научной школе Льва Семеновича Выготского. Традиционно в историко-психологических работах, посвященных ученому и его школе, изучается научное наследие Выготского, его учеников, последователей, проводится анализ архивных материалов основателя научной школы [Асмолов, Кудрявцев, 2017; Записные книжки Л. С. Выготского ... , 2017; Костригин, 2018; Мазиллов, Стоюхина, 2017; Соколова, 2019; Степанова, 2020]. При анализе коллективного аспекта научной деятельности исследуется характер отношений, связывавших основателя и членов школы, обсуждаются другие вопросы функционирования школы [Ахутина, 2012; Леонтьев, Леонтьев, 2013; Akhutina, Rylaeva, 2020; Yasnitsky, 2018]. Вместе с тем вопрос о коллективных формах работы под руководством Л. С. Выготского и их значении для развития отечественной психологии до последнего времени оставался малоизученным.

Понимание закономерностей и результатов функционирования научных коллективов Л. С. Выготского позволяет делать выводы, важные для организации психологической науки в России и на современном этапе. В наших исследованиях обнаружено, что научная школа Л. С. Выготского не имела единой организационной базы своего формирования [Артемьева, Синёва, 2020]. Ученый возглавлял несколько связанных научных коллективов, работавших прежде всего в Институте экспериментальной психологии, Экспериментальном дефектологическом институте, Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской и Всесоюзном институте экспериментальной медицины. Получены данные, свидетельствующие о значении для их продуктивной деятельности: 1) «экспериментальной и практико-ориентированной научно-исследовательской программы, чувствительной к общественным потребностям молодого советского государства» [Там же, с. 90]; 2) единства научно-исследовательской, педагогической и практической работы коллективов; 3) демократического стиля руководства и лидерства и др.

Вместе с тем вклад ученого не ограничивается тем, что он успел сделать при жизни. Л. С. Выготский, активно участвовавший в создании организационной и методологической базы советской психологии не более десяти лет, оставил после себя не только научные работы, но и коллективы исследователей, плодотворно работавшие на протяжении многих десятилетий после 1934 г. Анализ результатов их научной деятельности позволяет расширить представления о научно-исследовательской программе Л. С. Выготского и проследить особенности ее реализации созданными им коллективами ученых в длительной временной перспективе.

Целью данной статьи является характеристика результатов работы научных коллективов под руководством Л. С. Выготского в 1924–1950 гг. Главной гипотезой исследования стало предположение о прикладной и практической ориентированности основных результатов научно-исследовательской работы коллективов, созданных под руководством Л. С. Выготского, как при жизни руководителя, так и без его непосредственного участия. Данная гипотеза сформулирована по результатам проведенного нами

целеписательного биографического анализа воспоминаний очевидцев – современников Л. С. Выготского, содержащих данные о его научно-практических «задачах», «стремлениях» и «мечтах», определивших особенности реализуемой ученым и его сотрудниками научно-исследовательской программы [Артемьева, Синёва, 2020].

Организация и методы исследования

Для характеристики результатов коллективной научной деятельности проведен контент-анализ заголовков научных работ Л. С. Выготского и его учеников. Материалом исследования послужили библиографические списки работ членов научной школы – исследовательского коллектива Л. С. Выготского, изданные на русском языке в период с 1924 по 1950 г. Выбрано именно такое временное ограничение в связи с тем, что в 1924 г. ученый начал работу в московском Институте экспериментальной психологии, где стал складываться первый научный коллектив под его руководством. Изучение тематики научных работ учеников Льва Семеновича, опубликованных после его кончины до 1950 г., дает возможность проследить тенденции публикационной активности участников школы Л. С. Выготского, продолжавших реализацию научной программы руководителя без его непосредственного участия. Кроме того, обращение к работам военного и послевоенного периода связано с возможностью проследить эвристические возможности научно-исследовательской программы, заданной Л. С. Выготским, в условиях военного времени.

Поскольку Л. С. Выготский выступал лидером нескольких связанных научных коллективов [Артемьева, Синёва, 2020], в целях обеспечения принципа репрезентативности в выборку исследования вошли ученики и сотрудники Л. С. Выготского из основных научных центров, на базе которых осуществлялась разработка его научно-исследовательской программы: Института экспериментальной психологии (А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев), Экспериментального дефектологического института (Р. Е. Левина, М. С. Певзнер), Всесоюзного института экспериментальной медицины (Б. В. Зейгарник, Г. В. Биренбаум). По принципу достаточности [Кольцова, 2008] в выборку введены по два исследователя из каждого научного центра. Для обеспечения полноты выборки в нее включены не только сотрудники, но и ученики Л. С. Выготского: участники московской «пятерки», молодые выпускники педагогического факультета 2-го МГУ А. В. Запорожец, Л. И. Божович, Н. Г. Морозова, Л. С. Славина, а также известные «ленинградцы» Ж. И. Шиф и Д. Б. Эльконин. Всего 13 ученых-психологов, включая руководителя.

Основные источники библиографических данных представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные источники библиографических данных

№	Автор	Кол-во публ. (1924–1950 гг.)	Источники библиографических данных
1	Л. С. Выготский	123	Лифанова Т. М. Полная библиография трудов Льва Семёновича Выготского // <i>Вопр. психологии</i> . 1996. № 5. С. 137–157
2	А. Р. Лурия	92	Список научных работ А. Р. Лурия // Лурия А. Р. Психологическое наследие: Избр. труды по общей психологии / под ред. Ж. М. Глозман, Д. А. Леонтьева, Е. Г. Радковской. М. : Смысл, 2003. С. 384–430
3	А. Н. Леонтьев	52	Леонтьев Д. А. Список печатных работ А. Н. Леонтьева // Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М. : Смысл, 2005. С. 386–431
4	Б. В. Зейгарник	16	Золотова Н. В. Психологические воззрения Б. В. Зейгарник : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 198 с.
5	Л. И. Божович	15	Список основных научных работ Л. И. Божович // Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : Ин-т практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. С. 342–348
6	А. В. Запорожец	15	Артемьева О. А. Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности в первой половине XX столетия : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 743 с.
7	Д. Б. Эльконин	15	Список основных научных работ Д. Б. Эльконина // Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избр. психол. труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. 3-е изд. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. С. 405–410
8	Н. Г. Морозова	13	Интернет-ресурс ФГБНУ «Музей Института коррекционной педагогики РАО» https://museum.ikprao.ru/
9	Р. Е. Левина	9	Интернет-ресурс ФГБНУ «Музей Ин-та коррекционной педагогики РАО» https://museum.ikprao.ru/
10	Л. С. Славина	8	Из разных источников
11	Ж. И. Шиф	8	Интернет-ресурс ФГБНУ «Музей Ин-та коррекционной педагогики РАО» https://museum.ikprao.ru/
12	М. С. Певзнер	7	Чупров Л. Ф., Костригин А. А. Певзнер Мария Семёновна: данные библиографии #1 // <i>История российской психологии в лицах: Дайджест</i> . 2016. № 5. С. 139–146
13	Г. В. Биренбаум	4	Из разных источников

Всего 377 случаев кодирования. Для проверки гипотезы дана характеристика результатов научной деятельности в зависимости от их прикладной или фундаментальной направленности. При этом мы исходили из представлений о прикладной и фундаментальной психологии как формах исследовательской психологии, в отличие от практической психологии, предполагающей психологическое вмешательство, воздействие [Артемьева, 2019]. Вместе с тем прикладные результаты рассматривались как практически значимые, что позволило объединить прикладные и практико-ориентированные работы в одну группы.

Таким образом, в качестве категорий контент-анализа заголовков научных работ выделены «практическая и прикладная психология» (категория А), «фундаментальная психология» (категория В). Индикаторы категории А: «практикум», «пособие», «рекомендации», «материалы к...» (в значении

«методические материалы»), «организация» (в значении «организация процесса»), «обучение», «восстановление», «диагностика», «развитие» (в значении «организация процесса»), «борьба», «воспитание», «учебно-воспитательная работа», «влияние», «терапия», «помощь», «методика» (решения прикладной задачи) и т. п. Индикаторы категории В: «наука», «закон», «феномен», «вопрос (-ы)», «процесс», «структура», «система», «теория», «общий», «основа (-ы)», «корни», «исследование», «изучение», «анализ» и т. п. Единицами контекста выступали заголовки научных публикаций.

При кодировании кодировщик выделял в заголовке публикации индикаторы, позволяющие отнести конкретную научную работу к одной из категорий, фиксировал это в бланке контент-анализа. Повторные и совместные публикации кодировались. «Взвешивание» публикаций осуществлялось следующим образом: книга (учебник, словарь, монография, рукопись диссертации) приравнивалась шести статьям [Cartter, 1966]. За издание хрестоматии присваивалось 3 балла; опубликованным стенограммам выступлений и книгам под редакцией того или иного автора – 1 балл. При публикации книг в соавторстве баллы делились на количество соавторов.

На первом этапе анализа были подготовлены кодировочная инструкция и бланк кодирования, проведено пилотажное кодирование заголовков публикаций Л. С. Выготского и А. Р. Лурии. По его итогам был сформирован словарь индикаторов категорий, скорректирована кодировочная инструкция, дополнен бланк кодирования. После кодирования всего объема данных проводился подсчет относительной частоты появления категорий.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом среди проанализированных работ 41,5 % имеют прикладную направленность, а 58,5 % – фундаментальную. Распределение направленности трудов Л. С. Выготского и членов его научных коллективов отражено в табл. 2.

Таблица 2

Частота встречаемости публикаций практико-прикладной и фундаментальной направленности членов научной школы Л. С. Выготского (1924–1950 гг.)

№ п/п	Ф. И. О. ученого	Работы практической и прикладной направленности	Работы фундаментальной направленности
1	Л. С. Выготский	0,10	0,90
2	А. Р. Лурия	0,14	0,86
3	А. Н. Леонтьев	0,18	0,82
4	Б. В. Зейгарник	0,00	1,00
5	Л. И. Божович	0,45	0,55
6	А. В. Запорожец	0,76	0,24
7	Д. Б. Эльконин	0,83	0,17
8	Н. Г. Морозова	0,48	0,52
9	Р. Е. Левина	0,21	0,79
10	Л. С. Славина	0,92	0,08
11	Ж. И. Шиф	0,83	0,17
12	М. С. Певзнер	0,49	0,51
13	Г. В. Биренбаум	0,00	1,00

Из табл. 2 видно, что соотношение публикаций фундаментальной и практико-прикладной направленности научных трудов участников коллективов Л. С. Выготского, сложившихся на базе разных научных центров, неодинаково. Наибольшая частота встречаемости работ фундаментального свойства характерна для выборки и в значительной степени определяется особенностями публикационной активности Л. С. Выготского (0,90) и его учеников и коллег по работе в Институте экспериментальной психологии А. Р. Лурии (0,86) и А. Н. Леонтьева (0,82). Фундаментальная направленность их работ была откликом на задачи разработки методологических основ новой психологической науки и распределения ролевых функций участников научных коллективов.

Высокая доля публикаций фундаментальной направленности также характерна для публикаций Р. Е. Левиной, руководившей исследовательской группой по проблемам патологии детской речи в Экспериментальном дефектологическом институте (0,79).

Кроме того, преобладание фундаментальной направленности обнаружено у работ Б. В. Зейгарник (1,00) и Г. В. Биренбаум (1,00), что, очевидно, связано с исследовательской ориентацией и возможностями ученых, получивших фундаментальное психологическое образование и научные степени в Германии, а также характером решаемых задач, определивших становление советской патопсихологии.

Среди работ М. С. Певзнер, а также Л. И. Божович и Н. Г. Морозовой фундаментальные и прикладные представлены примерно в равной степени; последние составили 0,49; 0,45 и 0,48 соответственно. Работам остальных участников «пятерки» (А. В. Запорожец и Л. С. Славина) и ленинградских учеников Льва Семеновича (Д. Б. Эльконин и Ж. И. Шиф) свойственна преимущественно практико-прикладная направленность (от 0,76 до 0,92). Таким образом, публикации трети учеников Л. С. Выготского отражают ориентацию на решение прежде всего практических и прикладных задач.

Несколько выше число практико-прикладных работ в трудах Л. С. Выготского и сотрудников Всесоюзного института экспериментальной медицины М. С. Певзнер, Р. Е. Левиной и др. – по дефектологической проблематике; хотя фундаментальные работы по-прежнему преобладают. С одной стороны, это отражает ориентацию научного коллектива на запросы практики и его активное участие в построении системы прикладной психологической помощи в образовательных и медицинских учреждениях Советского Союза. С другой – высвечивает практико-ориентированную направленность научно-исследовательской программы Л. С. Выготского по построению общей психологии.

Хотя полученные количественные данные и позволяют выявить определенную специфику научного вклада коллективов Л. С. Выготского, для его конкретизации и повышения обоснованности выводов результаты контент-анализа были дополнены данными качественного библиографического анализа. Обратимся к содержанию работ, подготовленных Л. С. Выготским и членами его коллективов.

Задачу реконструкции психологической науки, «создания нового научного подхода к человеческим психологическим процессам» [Лурия, 1982, с. 26–27] ставили перед собой участники «тройки» – А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев, объединившиеся под руководством Л. С. Выготского на базе **Института экспериментальной психологии**. Без критического осмысления фундаментальных и прикладных работ зарубежных авторов было невозможно создать «систему, которая явилась бы синтезом» [Там же, с. 40] противоречивых подходов к исследованию высших психических функций, существовавших на тот момент в мировой психологии. В результате в 1926 г. появляются предисловия Л. С. Выготского к практико-ориентированным работам «Принципы обучения, основанные на психологии» Э. Торндайка и «Практика экспериментальной психологии, педагогики и психотехники» О. Шульце. Второе предисловие подготовлено совместно с А. Р. Лурией. Кроме того, в 1930 г. под редакцией Л. С. Выготского издаются «Очерк духовного развития ребенка» К. Бюлера, «Исследование педагогического процесса для учителей» Б. Р. Бекингема и «Исследование интеллекта человекообразных обезьян» В. Келера. У А. Р. Лурии обнаруживаем четыре рецензии на работы зарубежных авторов К. Коффи, В. Э. Вайта, Э. В. Скрипчи и В. Йенша, посвященные преимущественно фундаментальным вопросам детской психологии, психиатрии и психологии речи.

Л. С. Выготским с коллегами проделана большая методологическая работа по определению проблемного поля психологии, систематизации ее терминов, подготовке словарных статей психологической тематики. В 1926–1933 гг. им, совместно с А. Р. Лурией и А. Н. Леонтьевым, подготовлено более трех десятков статей для «Большой медицинской энциклопедии» и «Большой советской энциклопедии», в частности: «Аналитическая психология», «Графология», «Внутренняя речь», «Мышление», «Эмоции» и др. Ряд статей общепсихологического характера было написано для «Большой советской энциклопедии» Леонтьевым и Лурией уже после смерти Выготского, в 1935–1941 гг.: «Психология» (1940 г.), «Психоанализ» (1940 г.), «Речь» (1941 г.) (подр. см.: [Богданчиков, 2018]).

Наконец, в 1931 г. из печати вышел собственно «Психологический словарь», составленный Л. С. Выготским совместно с Б. Е. Варшавой – студентом педагогического факультета 2-го МГУ, а позже – аспирантом Института экспериментальной психологии.

Первые публикации А. Н. Леонтьева под руководством А. Р. Лурии и в соавторстве с ним имели теоретико-ориентированный характер. Результаты изучения аффектов представлены им в сборниках статей сотрудников Института экспериментальной психологии и психологической лаборатории **Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской** (1926 г.) под заголовками «Исследование объективных симптомов аффективных реакций» и «Экзамен и психика» (1929 г.). В двух номерах «Русско-немецкого медицинского журнала» в 1928 г. появляется первая самостоятельная работа молодого ученого «Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов» [Леонтьев, 2003].

Основной объем «фундаментальных» трудов участников «тройки» связан с совместной работой в русле исследовательской программы Л. С. Выготского. Так, в 1927 г. Выготский и Лурия включаются в коллектив авторов двух изданий прикладного и фундаментального характера – «Практикума по экспериментальной психологии» и «Психологической хрестоматии» соответственно. В том же году А. Р. Лурия выступает редактором первого выпуска «Трудов психологической лаборатории» Академии коммунистического воспитания – «Речь и интеллект в развитии ребенка. Экспериментальное исследование речевых реакций ребенка». Еще одной фундаментальной работой является монография «Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок» (1930 г.), в которой Л. С. Выготский и А. Р. Лурия анализируют основные теории психологического развития и на материале генетической, сравнительной и этнической психологии обосновывают положения теории культурного развития психических функций.

В 1931 г. Л. С. Выготский пишет предисловие к монографическому исследованию А. Н. Леонтьева «Развитие памяти», явившемуся плодом научного сотрудничества «тройки». Выготский отмечает: «Методологически работа А. Н. Леонтьева определяется нашей центральной краеугольной идеей, идеей исторического развития поведения человека, исторической теорией высших, психологических функций» [Леонтьев, 1931, с. 12]. Сам А. Н. Леонтьев упоминает об «общности исходных позиций... непрерывном живом обмене мыслями между участниками этих исследований» [Там же, с. 14], что говорит о глубоком идейном единстве молодых сотрудников института и академии.

К 1934 г. относится появление первого издания одной из самых известных монографий Л. С. Выготского «Мышление и речь». Все эти примеры свидетельствуют о высоком уровне осмысления лидером и участниками коллектива результатов реализации экспериментально ориентированной исследовательской программы по созданию теоретико-методологических основ новой психологической науки.

Значительное количество рассмотренных публикаций отражают результаты большой организационной, исследовательской, практической работы Л. С. Выготского в русле дефектологии на базе ряда научно-практических центров в 1924–1934 гг., и прежде всего в **Экспериментальном дефектологическом институте**, созданном при его активном участии [Артемьева, Синёва, 2020]. Причем работы фундаментальной и прикладной направленности по этой тематике у самого Л. С. Выготского и сотрудников его коллектива, в частности Р. Е. Левиной, представлены приблизительно в равных долях. Примером таких публикаций может служить статья «К психологии и педагогике детской дефективности», подготовленная Л. С. Выготским для сборника по прикладной тематике «Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно отсталых детей». Последний издан в 1924 г. отделом социально-правовой охраны несовершеннолетних Главного управления социального воспитания Наркомпроса РСФСР. И хотя сама эта публикация имеет фундаментальный характер, общая практическая направленность

сборника, вышедшего под редакцией Л. С. Выготского, отражает активную включенность его научного коллектива в решение актуальных общегосударственных задач ликвидации безграмотности, психолого-педагогического сопровождения воспитания и обучения «трудных» детей, реформы образования в целом.

Откликом на общественные потребности 1925–1930-х гг. стали фундаментальные труды Л. С. Выготского «Педагогическая психология» (1926 г.), «Проблема культурного развития ребенка» (1928 г.), «Педология подростка» (1929 г.). А также теоретико- и практико-ориентированные статьи по вопросам диагностической и коррекционной работы с «аномальными» детьми в журналах «Педология» и «Вопросы дефектологии», в «Педагогической энциклопедии», в материалах Первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека, прошедшего в 1930 г. Среди них: «Принципы воспитания физически дефективных детей» (1925 г.), «Психологические основы воспитания и обучения глухонемого ребенка» (1928 г.), «Психологические основы воспитания и обучения слепого ребенка» (1928 г.), «Культурное развитие аномального и трудновоспитуемого ребенка» (1930 г.) и др.

В разработке проблем дефектологии участвовали и другие члены «тройки». Так, например, в четвертом номере «Вопросов дефектологии» за 1928 г. обнаруживаем статью «Опосредованное запоминание у детей с недостаточным и болезненно измененным интеллектом» А. Н. Леонтьева. Накануне Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936 г.) выходят в свет фундаментальные монографии Л. С. Выготского «Основы педологии» (1934 г.) и «Умственное развитие детей в процессе обучения» (1935 г.). В 1935 г., уже после кончины Л. С. Выготского, издается статья «Проблема умственной отсталости» и сборник под его редакцией «Умственно отсталый ребенок». А в следующем, критическом для советской психологии 1936-м отдельной брошюрой выходит работа «Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства», написанная Л. С. Выготским в 1931 г. для сборника «Вопросы педологии трудного детства». В этой статье ученый раскрывает принципы и основные теоретические положения технологии исследования «трудных» детей.

Результатом совместной работы учеников и коллег Л. С. Выготского в Экспериментальном дефектологическом институте стали методические пособия для педологов и учителей «Трудные дети в школьной работе» и «Почему дети бывают трудными», подготовленные в 1933 г. Л. В. Занковым, М. С. Певзнер и В. Ф. Шмидт. Итоги исследований патологического поведения детей и диагностических возможностей клинического метода в изучении аномального ребенка, проведенные М. С. Певзнер под руководством Л. С. Выготского, выходят в свет уже в 1941 г. в фундаментальной монографии «Клиника психопатий в детском возрасте: опыт лечебно-педагогической работы» и практико-ориентированной работе «Дети-психопаты и лечебно-педагогическая работа с ними».

В целом результаты деятельности научного коллектива, возникшего под руководством Л. С. Выготского на базе Экспериментального дефектологического института, позволили заложить методологические основы советской дефектологии и педагогической психологии благодаря реализации чувствительной к общественным потребностям практико-ориентированной исследовательской программы.

На базе Института по изучению высшей нервной деятельности, вошедшего в 1932 г. во **Всесоюзный институт экспериментальной медицины**, исследовательская программа Л. С. Выготского реализовалась в направлении многостороннего экспериментального изучения распада мышления. Воплощением системного подхода в разработке теории культурно-исторического происхождения и развития высших психических функций, а также их структуры становится «анализ патологического материала» [Золотова, Мазиллов, Базиков, 2016, с. 179]. Качественному синдромному описанию структуры нарушений с позиций мотивационно-личностного подхода к психической патологии посвящены фундаментальные публикации коллег и соратниц Л. С. Выготского. Среди них работы Б. В. Зейгарник «К проблеме понимания переносного смысла слова или предложения при патологических изменениях мышления» (1934 г.) и «Психический анализ структуры посттравматического снижения» (1940 г.), Г. В. Биренбаум – «К вопросу об образовании переносных и условных значений слова при патологических изменениях мышления» (1934 г.) и др. В 1934–1935 гг. изданы совместные работы Н. В. Самухина, Г. В. Биренбаум и Л. С. Выготского («К вопросу о структуре деменции при болезни Пика», 1934 г.), а также Б. В. Зейгарник и Г. В. Биренбаум («К проблеме смыслового восприятия», «К динамическому анализу расстройств мышления», 1935 г.).

В военные годы научная программа Л. С. Выготского получила свое дальнейшее развитие в патопсихологических разработках Б. В. Зейгарник по изучению соотношения органического и функционального факторов при поражениях головного мозга у больных с реактивной постконтузионной глухотой [Золотова, Мазиллов, Базиков, 2016]. Их Блюма Вульфовна осуществляла в должности старшего научного сотрудника филиала клиники нервных болезней Всесоюзного института экспериментальной медицины в военном Кисегаче под руководством А. Р. Лурии (1941–1942 гг.) и заведующей психологической лабораторией **Центрального научно-исследовательского института (ЦНИИ) психиатрии** (с 1943 г.). Публикации Б. В. Зейгарник, относящиеся военному и послевоенному времени, имеют фундаментальный характер. Это работы: «Психопатологический анализ структуры посттравматического слабоумия» (1941 г.); «К вопросу о локальном и общемозговом факторах при лобных нарушениях мозга» (1943 г.); «Психологический анализ постконтузионных нарушений слуха и речи» (1943 г.); «Экспериментально-психологические данные при травмах лобных долей мозга» (1947 г.) и др.

В целом патопсихологические работы сотрудников Л. С. Выготского на базе Всесоюзного института экспериментальной медицины после кончины ученого стали продолжением заложенных им принципов исследовательской и практической работы.

В 1941 г. новой научно-практической базой коллективной исследовательской работы учеников и сотрудников Л. С. Выготского становятся **эвакуационные военные госпитали**. Как фундаментальные, так и практико-ориентированные публикации военного времени и первых послевоенных лет представляют результаты экспериментальных исследований в области восстановления психических и двигательных функций раненых. Прежде всего методами трудотерапии в лабораториях Института психологии и кафедры психологии МГУ на базе Коуровского восстановительного госпиталя под Свердловском, а затем в Центральном институте травматологии и ортопедии (А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец), московском госпитале черепно-мозговых ранений под руководством Н. Н. Бурденко (Ж. И. Шиф), нейрохирургическом госпитале в Кисегаче (А. Р. Лурия, А. В. Запорожец, Б. В. Зейгарник), военном госпитале в Уфе (Р. Е. Левина), отделе трудотерапии эвакогоспиталя в Кыштыме (Л. И. Божович).

Среди ключевых работ этого цикла – фундаментальный труд А. Р. Лурии «Височная афазия», первая книга трехтомника «Учение об афазии в свете мозговой патологии» (1940 г.). За это исследование, как известно, Лурия получил степень доктора медицины, хотя она никогда не издавалась [Работа над электронной версией ... , 2017]. Идеи, озвученные автором в этой работе, были окончательно оформлены и подтверждены в знаменитой монографии «Травматическая афазия. Клиника, семиотика и восстановительная терапия» (1947 г.). К послевоенному периоду относятся также две обобщающие монографии ученого прикладного и фундаментального характера: «Восстановление функций мозга после военной травмы» (1948 г.) и «Очерки по психофизиологии письма» (1950 г.) соответственно.

Примерами прикладных коллективных изданий, обобщающих значительный эмпирический материал в области функционально-восстановительной терапии, могут служить книга под заголовком «Методика восстановительной трудотерапии при ранении верхних конечностей», подготовленная А. В. Запорожцем в соавторстве с С. Я. Рубинштейн (1942 г.), а также совместный труд А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца «Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения» (1945 г.). В совместной статье «Психофизиологические пути восстановления функций после военной травмы» (1947 г.) в сборнике «Вопросы восстановления психофизиологических функций» («Ученые записки МГУ. Психология») А. Н. Леонтьев и А. Р. Лурия представляют и сопоставляют результаты двух направлений работы в годы войны – по восстановлению двигательных функций и функций головного мозга, проведенных под руководством А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурии соответственно.

Авторы обосновывают внутреннее единство своих подходов, показывают ведущее значение психологического аспекта нарушенных функций,

подчеркивают важность мотивационно-смысловой регуляции предметной деятельности в процессе восстановления движений.

Таким образом, самобытные методологические установки на решение практико-ориентированных задач в связи с разработкой фундаментальных проблем на основе общепсихологической теории с привлечением данных патопсихологии, усвоенные коллективами ученых под руководством Л. С. Выготского, уже в следующей после его кончины декаде оказались востребованы для решения масштабных восстановительных задач: осмысления значительного исследовательского материала, принесенного войной, и осуществления прорывных фундаментальных и прикладных исследований.

Крупный научный центр, созданный в годы войны и объединивший участников коллективов Л. С. Выготского после ее завершения, – **Академия педагогических наук (АПН) РСФСР**. Членом-корреспондентом (с 1947 г.), действительным членом (с 1950 г.), академиком-секретарем отделения психологии (1950–1957 гг.), а в 1959–1961 гг. вице-президентом Академии был А. Н. Леонтьев. Основателем и главным редактором «Докладов АПН РСФСР» – журнала, во многом определившего рост и развитие советской психологической науки в 1950–1960-е гг., – А. Р. Лурия.

В 1945 г. при **Институте общей и педагогической психологии**, вошедшем в состав АПН РСФСР годом ранее, Л. И. Божович организует лабораторию психологии формирования личности; под ее руководством после возвращения из эвакуации работает Л. С. Славина. С 1944 по 1953 г. в должности старшего научного сотрудника Института трудится Н. Г. Морозова.

В 1953 г. из Военно-педагогического института Советской армии в Институт переводится Д. Б. Эльконин. В послевоенных фундаментальных публикациях Даниил Борисович возвращается к психологии детской игры – проблематике, разрабатывавшейся им в начале 1930-х гг. при поддержке и в сотрудничестве с Л. С. Выготским. Он публикует статьи «Психологические вопросы игры дошкольника» (1947 г.), «Игра и психическое развитие ребенка-дошкольника» (1949 г.), «Творческие игры дошкольника» (1949 г.).

В русле этой тематики подготовлены теоретико-ориентированные и практико-прикладные публикации Л. С. Славиной: диссертация «Понимание детьми раннего возраста устного рассказа» (1945 г.), статьи «О развитии мотивов игровой деятельности в дошкольном возрасте» (1948 г.), «Развитие сюжетной игры в дошкольном возрасте» (1949 г.) и др. В исследованиях Л. И. Божович особое внимание уделено изучению родного языка; разрабатывается проблема соотношения семантической и формальной сторон языковых явлений в сознании ребенка, возникновении и связи неосознанных обобщений («чувства языка») в речевой практике [Божович, 2006]. Эта проблематика находит свое отражение как в работах «харьковского периода» второй половины 1930-х гг., так и в послевоенных публикациях «Психологический анализ формализма в усвоении школьных знаний» (1945 г.) и «Значение осознания языковых обобщений в обучении правописанию» (1946 г.).

Базой дальнейшей реализации экспериментально- и практико-ориентированной исследовательской программы Л. С. Выготского продолжает быть

Институт дефектологии АПН РСФСР. Здесь с 1955 г. работала Н. Г. Морозова в должности заместителя директора института, заведующей лабораторией воспитания и обучения слабовидящих детей, руководителя сектора воспитания и обучения аномальных детей дошкольного возраста. Р. Е. Левина, с 1931 по 1948 г. руководившая в Институте клиникой речи, в 1948 г. возглавила сектор логопедии. Ж. И. Шиф заведовала лабораторией олигофренопсихологии. Также с 1951 г. в институте работала М. С. Певзнер, руководившая в 1960–1973 гг. сектором клинического и нейрофизиологического изучения аномальных детей.

В трудах этого научного коллектива находим развитие взглядов и положений Л. С. Выготского в области дефектологии. Так, среди трудов Р. Е. Левиной в области патологии речи обнаружена наибольшая доля «фундаментальных» публикаций из всех участников «пятерки» (см. табл. 2). Это диссертация «Исследование алексии и аграфии в детском возрасте» (1941 г.) и отдельные работы «К психологии детской речи в патологических случаях» (1936 г.), «Недостатки чтения и письма у детей» (1940 г.). В ряде работ, продолжая мировоззренческий вектор Л. С. Выготского, Роза Евгеньевна выступает и как практик, предлагая конкретные технологии решения прикладных задач школьного обучения, воспитания и развития ребенка: «О борьбе с неуспеваемостью детей алексиков и аграфиков» (1939 г.), «Некоторые вопросы обучения грамоте (Роль устной речи в обучении грамоте)» (1940 г.), «Сборник речевых игр: пособие для учителей» (1941 г.).

Значительная часть статей учеников Л. С. Выготского в послевоенный период выходила в «Известиях АПН РСФСР». В этом журнале публиковались фундаментальные и прикладные работы Р. Е. Левиной «Об изучении и обучении детей с глубокими расстройствами речи» (1945 г.), «Нарушения письма при некоторых расстройствах артикуляции у детей» (1948 г.). Издавались работы Ж. И. Шиф, исследовавшей психологическую природу речевых расстройств под руководством еще одного ученика Л. С. Выготского – И. М. Соловьева: «О нарушениях сравнения при чтении (Опыт психологического анализа оптической алексии)» (1945 г.), «Восстановление речи в случае афазии с зеркальным чтением и письмом» (1945 г.), «О нарушениях чтения при расстройствах узнавания букв» (1948 г.).

Проблемам психического развития и обучения «аномальных» детей, своеобразию восприятия, мышления, памяти и других психических процессов у глухих, слабослышащих и умственно отсталых школьников посвящены такие теоретико-ориентированные публикации, как «Понимание письменной речи глухонемыми школьниками» (1944 г.), «Об особенностях понимания читаемого текста глухонемыми школьниками» (1946 г.), «О самостоятельной письменной речи глухонемого школьника» (1947 г.) Н. Г. Морозовой, а также «Психологический анализ «аграмматизма» глухонемого (речь и представление)» (1944 г.), «Психологические особенности овладения словесной речью у глухонемого школьника» (1949 г.) Ж. И. Шиф.

Решение прикладных задач в области постановки понятий в младших классах школы глухонемых продемонстрировано в работах Н. Г. Морозовой. Материалы рекомендательного характера представлены ею в статьях «Кукольный спектакль для детей» (1946 г.) и «О самостоятельном чтении детей» (1949 г.), подготовленных для журнала «Семья и школа».

Важный результат большой коллективной научно-исследовательской и практической деятельности сотрудников АПН РСФСР – сборники научных трудов. Это прежде всего собственно «Известия АПН РСФСР». Их 14-й выпуск – «Вопросы детской психологии. Дошкольный возраст» вышел в 1948 г. под редакцией А. Н. Леонтьева и включал теоретико-ориентированные публикации сотрудников отдела детской психологии Института психологии. Это статьи «О развитии мотивов игровой деятельности в дошкольном возрасте» Л. С. Славиной, «Актуальные проблемы развития психики ребенка» А. Н. Леонтьева, «Изменения моторики ребенка-дошкольника в зависимости от условий и мотивов его деятельности» А. В. Запорожца и др.

В 1948 г. А. Н. Леонтьев совместно с А. В. Запорожцем выступил редактором сборника статей «Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста», а в 1950 г., совместно с Л. И. Божович, – сборника «Очерки психологии детей (младший школьный возраст)». В числе авторов – ученики Л. С. Выготского: А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, Л. И. Божович, Н. Г. Морозова и др.

В целом можно заметить, что с открытием Академии педагогических наук РСФСР в 1943 г. возросла доля совместных публикаций бывших сотрудников Л. С. Выготского. В контексте изучаемого вопроса это свидетельствует о не прерывавшейся на протяжении многих лет связи ученых друг с другом, единстве их методологических установок, ориентации на решение задач психологии развития и педагогической психологии.

Хотя качественный и количественный анализ заголовков научных работ не исчерпывает всех возможностей оценки результатов научной деятельности коллективов, созданных Л. С. Выготским, он позволяет дать их содержательную характеристику. Полученные результаты согласуются с данными других исследований, посвященных истории становления течений, направлений и отраслей советской психологии, а также анализа психологического наследия отдельных ученых, представленных отечественными и зарубежными историками психологии [Артемьева, Синёва, 2018; Богданчиков, 2018; Золотова, Мазилев, Базиков, 2016; Леонтьев, Леонтьев, 2013; Yasnitsky, 2018].

Выводы

Анализ заголовков научных публикаций Л. С. Выготского и его ближайших учеников позволил выявить особенности результатов работы созданных им коллективов, а также проверить предположение об их практической ориентированности. Определены особенности реализации научно-исследовательской программы и методологических установок, заложенных руководителем научной школы, на протяжении 26 лет.

Выявлено, что соотношение публикаций фундаментальной и практико-прикладной направленности в списках научных трудов участников коллективов Л. С. Выготского, сложившихся на базе разных научных центров, неодинаково. Большая доля фундаментальных публикаций приходится прежде всего на самого Л. С. Выготского и его учеников, участвовавших в анализе основных теоретических достижений мировой науки и определении методологических основ советской психологии, ее отдельных отраслей и смежных наук на базе специализированных научных институтов.

Третьей частью учеников Л. С. Выготского в изучаемый период свойственно преобладание работ практической направленности. Положения общей психологии, заложенные в трудах основателя научной школы, стали фундаментом психологических исследований и решения широкого круга проблем детской и педагогической психологии, дефектологии, нейропсихологии и патопсихологии. Особую ценность вывод о наличии и преобладании работ практико-прикладной направленности представляет в контексте ликвидации практико-ориентированных течений советской психологии в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. Несмотря на ограничивающее влияние советской научной политики, ученики Л. С. Выготского сохранили практическую заостренность своих работ.

Число практико-прикладных работ учеников Л. С. Выготского, как и отечественных психологов в целом [Артемьева, Синёва, 2018], возрастает в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. Значительным остается, однако, и количество трудов обобщающего, теоретико-ориентированного характера. Эти публикации отражают результаты деятельности участников коллективов, работавших на базах эвакуационных военных госпиталей, а позже – их консолидации вокруг нового научного центра – Академии педагогических наук РСФСР.

Таким образом, сравнительно-диахронический анализ заголовков и содержания научных работ ученых позволяет обнаружить зависимость направленности их психологической деятельности от исследовательских задач конкретных научных центров, на базе которых работал Л. С. Выготский, его ученики и коллеги. Члены научных коллективов, работавших в Институте экспериментальной психологии, Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, Экспериментальном дефектологическом институте, Всесоюзном институте экспериментальной медицины, ЦНИИ психиатрии, эвакогоспиталях, а также в институтах АПН РСФСР, руководствовались задачами построения общей психологической теории и системы психологической помощи в СССР, осуществляя их решение на заложенном Л. С. Выготским методологическом фундаменте.

Участие сотрудников Л. С. Выготского в организации советской психологии в качестве руководителей различных научных центров в 1940–1970-х гг. способствовало сохранению, «реанимации» и развитию практической психологии в СССР после ослабления идеологических ограничений сталинской научной политики (подробнее см. [Артемьева, 2019]).

Проведенное исследование демонстрирует возможности историко-психологического решения проблемы коллективных форм организации отечественной науки. Полученные данные позволяют не только конкретизировать результаты исследовательской и практической работы коллективов ученых, созданных под руководством Л. С. Выготского, но и проследить влияние запросов общественной практики, научной политики и организационного оформления научно-исследовательских групп на направление реализации научно-исследовательской программы выдающегося отечественного ученого. В частности, выявить значение коллективной организации научных исследований для продуктивной реализации идей и методологических установок Л. С. Выготского в ходе решения конкретных практических задач, стоявших перед научными центрами, на базе которых работали его сотрудники в 1920–1940-х гг.

Список литературы

Артемьева О. А. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии в СССР: периоды развития // Психология и психотехника. 2019. № 4. С. 28–38. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.4.31238>

Артемьева О. А., Синёва О. В. В поисках научного коллектива Л. С. Выготского // Психология и Психотехника. 2020. № 4. С. 89–102. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34639>

Артемьева О. А., Синёва О. В. Исследовательская и практическая психология в России первой половины XX в.: анализ публикационной активности лидеров научно-практических течений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 3–13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.3>

Асмолов А. Г., Кудрявцев В. Т. Культурно-историческая психология – «наука о свободе» // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 1(7). С. 18–37.

Ахутина Т. В. Комментарии к двум документам из архива А. Р. Лурии // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 71–85.

Богданчиков С. А. Статьи по психологии в первом издании «Большой советской энциклопедии» (1926–1947) // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 122–132.

Божович Е. Д. Проблемы развития речи и обучения языку в научном творчестве Л. И. Божович // Культурно-историческая психология. 2006. Т. 2, № 3. С. 114–119.

Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Е. Завершневой и Рене ван дер Веера. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.

Золотова Н. В., Мазилев В. А., Базиков М. В. Научное наследие Б. В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 174–187.

Кольцова В. А. История психологии. Проблемы методологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 510 с.

Костригин А. А. Евгения Моисеевна Ганфман (1905–1973): последовательница Л. С. Выготского // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 2. С. 440–449.

Леонтьев А. А. Жизненный и творческий путь А. Н. Леонтьева. Вечерняя лекция, прочитанная 28 мая 2003 г. на Международной конференции «Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика» (к 100-летию А. Н. Леонтьева). URL: http://leontiev.psychosoft.ru/html/aal_anl.htm (дата обращения: 12.10.2021).

Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А. Алексей Николаевич Леонтьев: комментарии к биографии // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 9–17.

Леонтьев А. Н. Развитие памяти: экспериментальное исследование высших психологических функций. М. ; Л. : Учпедгиз, 1931. 278 с.

Лурия А. Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / под ред. Е. Д. Хоской. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 184 с.

Мазилев В. А., Стоюхина Н. Ю. Л. С. Выготский: новое возвращение // Ярославский психологический вестник. 2017. № 3 (39). С. 91–94.

Работа над электронной версией архива А. Р. Лурии / Т. В. Ахутина [и др.] // Когнитивная наука в Москве: новые исследования : материалы конф. / под ред. Е. В. Печенковой, М. В. Фаликман. М. : Буки-Веди, Ин-т практ. психологии и психоанализа, 2017. С. 481–485.

Соколова Е. Е. Как А. Н. Леонтьев оживил спинозизм в марксистской психологии, или О неявном философском основании теории деятельности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16, № 4. С. 654–673. <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-4-654-673>

Степанова М. А. Культурно-историческая дефектология Л. С. Выготского // Вопросы психологии. 2020. № 5. С. 92–108.

Akhutina T. V., Pylaeva N. M. Luria in Kisegach. Part 2 // Lurian Journal. 2020. Vol. 1. N 2. P. 101–146. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2020.1.2.8>

Cartter A. M. An Assessment of Quality in Graduate Education. Washington, D.C. : American Council on Education, 1966. 132 p.

Yasnitsky A. Vygotsky: An Intellectual Biography. L., N. Y. : Routledge, 2018. 164 p. <https://doi.org/10.4324/9781315751504>

L. S. Vygotsky and His Students: Outputs of the Collective Research Activities in the First Half of the 20th Century

O. A. Artemeva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

O. V. Sinyova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Within the framework of the study of collective forms of arranging national scientific activity the paper presents the outcomes of the activity of the groups organized by L. S. Vygotsky at the Institute of Experimental Psychology, the Experimental Defectologic Institute, the All-Union Institute of Experimental Medicine, and the Academy of Communist Education named after N. K. Krupskaya. The analysis of the titles and contents of the works published from 1924 to 1950 revealed the fact that prevailing number of researches were fundamental, a third part of which, however, had a practical orientation. The author has come to the conclusion that collective research activities were of importance for realization of L. S. Vygotsky's general psychology ideas and methodological sets in the course of solving practical tasks in child and educational psychology, defectology, neuropsychology, and pathopsychology that were significant for public.

Keywords: history of psychology, Soviet psychology, research team, L. S. Vygotsky, fundamental psychology, practical psychology.

For citation: Artemeva O.A., Sinyova O.V. L. S. Vygotsky and His Students: Outputs of the Collective Research Activities in the First Half of the 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2021, vol. 38, pp. 3-21. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.3> (in Russian)

References

Artemeva O.A. Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i praktičeskoj psihologii v SSSR: periody razvitiya [Interrelation between research and practical psychology in the Soviet Union:

phases of development]. *Psichologiya i psihotekhnika* [Psychology and psychotechnics], 2019, no. 4, pp. 28-38. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.4.31238> (in Russian)

Artemeva O.A., Sinyova O.V. V poiskah nauchnogo kollektiva L. S. Vygotskogo [In pursuit of the research group of L.S. Vygotsky]. *Psichologiya i Psihotekhnika* [Psychology and psychotechnics], 2020, no. 4, pp. 89-102. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34639> (in Russian)

Artemeva O.A., Sinyova O.V. Issledovatel'skaya i prakticheskaya psichologiya v Rossii pervoj poloviny XX v.: analiz publikacionnoj aktivnosti liderov nauchno-prakticheskikh techenij [Research and practical psychology in Russia: analysis of publication activity of the leaders of scientific trends in the first half of XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psichologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2018, vol. 25, pp. 3-13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.3> (in Russian)

Asmolov A.G., Kudryavcev V.T. Kulturno-istoricheskaya psichologiya – “nauka o svobodě” [Cultural-historical psychology – “the science about freedom”]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psichologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education], 2017, no. 1(7), pp. 18-37. (in Russian)

Ahutina T.V. Kommentarii k dvum dokumentam iz arhiva A. R. Lurii [Comments on two documents from the archive of A. R. Luria]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology], 2012, no. 4, pp. 71-85. (in Russian)

Bogdanchikov S.A. Stat'i po psichologii v pervom izdanii “Bolshoj sovetskoj enciklopedii” (1926-1947) [Articles on psychology in the first edition of the Great Soviet Encyclopedia (1926-1947)]. *Voprosy psichologii* [Questions of psychology], 2018, no. 2, pp. 122-132. (in Russian)

Bozhovich E.D. Problemy razvitiya rechi i obucheniya yazyku v nauchnom tvorchestve L. I. Bozhovich [Problems of speech development and language learning in the scientific work of L. I. Bozhovich]. *Kulturno-istoricheskaya psichologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2006, vol. 2, no. 3, pp. 114-119. (in Russian)

Zavershneva E., R. van der Veer. (ed.) *Zapisnye knizhki L. S. Vygotskogo. Izbrannoe* [Notebooks of L. S. Vygotsky. Elected works]. Moscow, Kanon+ ROOI “Reabilitaciya” Publ., 2017, 608 p. (in Russian)

Zolotova N.V., Mazilov V.A., Bazikov M.V. Nauchnoe nasledie B.V. Zeigarnik v otechestvennoj medicinskoj (klinicheskij) psichologii [Scientific heritage of B. V. Zeigarnik in Russian medical (clinical) psychology]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 2016, no. 1, pp. 174-187. (in Russian)

Koltsova V.A. *Istoriya psichologii: Problemy metodologii* [History of psychology: problems of methodology]. Moscow, Institut psichologii RAN Publ., 2008, 510 p. (in Russian)

Kostrigin A.A. Evgeniya Moiseevna Ganfman (1905-1973): nasledovatel'nica L.S. Vygotskogo [Evgenia Moiseevna Ganfman (1905-1973): follower of L. S. Vygotsky]. *Konferenciurny ASOU* [ASOU conferences]. Proc. of scientific papers and materials of scientific and practical conferences, 2018, no. 2, pp. 440-449. (in Russian)

Leont'ev A.A. *Zhiznennyj i tvorcheskij put A.N. Leont'eva*. Vechernyaya lekcija, prochtannaya 28 maya 2003 g. na Mezhdunarodnoj konferencii “teoriya deyatel'nosti: fundamental'naya nauka i social'naya praktika” (k 100-letiyu A.N. Leont'eva) [The life and creative path of A.N. Leontiev. Evening lecture delivered on May 28, 2003 at the International Conference “Theory of Activity: Fundamental science and social practice” (dedicated to the 100th anniversary of A.N. Leontiev)]. Available at: http://leontiev.psychosoft.ru/html/aal_anl.htm (date of access: 12.10.2021). (in Russian)

Leont'ev A.A., Leont'ev D.A. Aleksej Nikolaevich Leont'ev: kommentarii k biografii [Alexey Nikolaevich Leontiev: comments on the biography]. *Nacionalnyj psichologicheskij zhurnal* [National psychological journal], 2013, no. 1 (9), pp. 9-17. (in Russian)

Leont'ev A.N. *Razvitie pamyati: eksperimental'noe issledovanie vysshih psichologicheskikh funkcij* [Memory development: an experimental study of higher psychological functions]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1931, 278 p. (in Russian)

Luriya A.R. (ed. by E.D. Homskaya) *Etapy projdennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya* [Stages of the completed path. Scientific autobiography]. Moscow, MSU Publ., 1982, 184 p. (in Russian)

Mazilov V.A., Stoyuhina N.Yu. L.S. Vygotskij: novoe vozvrashchenie [L.S. Vygotsky: a new return]. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik* [Yaroslavl psychological bulletin], 2017, no. 3(39), pp. 91-94. (in Russian)

Ahutina T.V. et. al. (ed. by V. Pechenkova, M.V. Falikman) Rabota nad elektronnoj versiej arhiva A.R. Lurii [Work on the electronic version of the archive of A.R. Luria]. *Kognitivnaya nauka v Moskve: novye issledovaniya* [Cognitive Science in Moscow, New research]. Collection of works. Moscow, Buki-Vedi Publ., Institute of Practical Psychology and Psychoanalysis Publ., 2017, pp. 481-485. (in Russian)

Sokolova E.E. Kak A.N. Leont'ev ozhivil spinozizm v marksistskoj psihologii, ili o ne-yavnom filosofskom osnovanii teorii deyatelnosti [How A.N. Leontiev revived spinozism in marxist psychology, or on the implicit philosophical basis of the theory of activity]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoły ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2019, vol. 16, no 4, pp. 654-673. <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-4-654-673> (in Russian)

Stepanova M.A. Kulturno-istoricheskaya defektologiya L.S. Vygotskogo [Cultural and historical defectology of L. S. Vygotsky]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2020, no. 5, pp. 92-108. (in Russian)

Akhutina T.V., Pylaeva N.M. Luria in Kisegach. Part 2. *Lurian Journal*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 101-146. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2020.1.2.8>

Cartter A. M. *An Assessment of Quality in Graduate Education*. Washington, D.C, American Council on Education, 1966, 132 p.

Yasnitsky A. *Vygotsky: An Intellectual Biography*. L., New York, Routledge, 2018, 164 p. <https://doi.org/10.4324/9781315751504>

Артемяева Ольга Аркадьевна

доктор психологических наук, профессор,
базовая кафедра социальной,
экстремальной и пенитенциарной
психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: oartemeva@yandex.ru

Artemeva Olga Arkadjevna

Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Basic Department of Social,
Emergency and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: oartemeva@yandex.ru

Синёва Ольга Валентиновна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
доцент, кафедра социологии и психологии
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: 010365@bgu.ru

Sinyova Olga Valentinovna

Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor, Basic Department of
Social, Emergency and Penitentiary
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Associate Professor, Department of
Sociology and Psychology
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: 010365@bgu.ru